

ДЭМИЕН ПЭРЕР –КИНОРЕПОРТЕР ОТ БОГА

Дэмиен Пэрер (Damien Parer, 1912-1944) был известным австралийским фото- и кинорепортером периода ВМВ. Благодаря ему мы можем увидеть на снимках и документальных лентах то, как проходили боевые действия на очень многих фронтах. Он стал знаменитостью при жизни, но не пережил войну...

Довоенные годы

Пэрер родился 1 августа 1912 года в пригороде Мельбурна Моверн/Malvern седьмым по счету ребенком в католической семье уроженца Каталонии Джона Артура Пэрера и Терезы Пэрер, австралийки ирландского происхождения. В 1923 он был отправлен в католическую школу-интернат, где вступил в фотоклуб. Он уже тогда решил, что станет фотографом, а не священнослужителем, однако подобную работу, когда он в 1929 году, в период Великой Депрессии окончил школу, было найти чрезвычайно трудно, в связи с чем он решил продолжить образование в колледже *St Kevin* в Мельбурне. В те годы ему удалось выиграть приз в конкурсе фотографий, проводимом газетой *The Argus*, и заработанную таким образом сумму он потратил на используемую профессионалами камеру *Graflex*. Позднее он получил позицию ученика у известного в те годы фотографа Артура Дикинсона (Arthur Dickinson, 1875-1953), и сам говорил, что научился своему ремеслу, по большей части, у этого человека и у известного австралийского фотографа-модерниста Макса Дюпэйна (Max Dupain, 1911-1992).

В 1933 году закончился период его ученичества, и в середине 1934 года он был нанят кинорежиссером и продюсером Чарлзом Шовелом (Charles Chauvel, 1897-1959) для работы над фильмом *Heritage*. Это было время бедности и больших материальных лишений для Пэрера. Он питался мясными пирожками, которые разогревал на газовой плитке прямо в киностудии и которые запивал имбирным пивом или молоком. Однако он был счастлив, потому что занимался любимым делом... Стоит упомянуть один эпизод. Пэрер записался

в католический туристический молодежный клуб. Когда группа хайкеров попал в сильный шторм в одном из походов в буш, Пэрер разделся, обмотал своей одеждой драгоценную камеру и укрылся под огромным эвкалиптом. Там он встал на колени и, пока лил дождь и сверкали молнии, усердно молился.

Время шло, и в сентябре 1935 года Пэрер получил предложение занять позицию ассистента кинооператора в работе над фильмом Шовела *Rangle River*. Шовел нанимал Пэрера для работы над несколькими фильмами, а в конце 1930-х молодой кинематографист сам сделал две короткометражные ленты. Они базировались на поэзии [Патерсона](#) и [Лоусона](#) – Пэрер, горячий патриот своей страны, находился под влиянием этих поэтов и предпринял попытку перенести их творчество на экран.

Начало войны

Когда началась ВМВ, Пэрер работал под началом Шовела над фильмом [Forty Thousand Horsemen](#). У него появилась возможность вступить в вооруженные силы в качестве фотокорреспондента, и с первым австралийским контингентом он отбыл на Ближний Восток. Внешне он был неважным солдатом: Пэрер был неряшлив в одежде, что отмечали многие. У него вечно были расстегнуты пуговицы, вечно не было головного убора. Как-то раз в Палестине он снимал на кинокамеру процесс боевой подготовки пехотного батальона. На голове у него ничего не было, он был босым, его рубашка выбилась из брюк и трепыхалась на ветру. Командир батальона, полковник, был возмущен: «Ради бога, парень, - сказал он, - заправь рубашку в штаны. Ты похож на *вога* (*Wog* – аббревиатура от *Western Oriental Gentleman* – в прошлом обидная кличка приехавших в Австралию выходцев со Средиземноморья – ВК).» Рубашку Пэрер заправил, но так и остался без шляпы и босым. Полковник махнул на него рукой...

Северная Африка

Свои первые съемки он провел в 1940 году с борта знаменитого [крейсера Sydney](#), вскоре после этого он снимал уже с борта британской канонерской лодки *Ladybird* в момент обстрела ею находившегося под контролем итальянцев морского порта Бардия/Bardia в Ливии. В ходе той же [операции Compass](#), в январе 1941 года, он провел свои первые съемки на передовой во время атаки австралийской пехоты в районе ливийского города Дерна/Derna.

Под Дерной Пэрер чуть было не погиб. Продвижение австралийцев было остановлено огнем из итальянского блокауза, защищавшего аэродром. Местность была плоской, укрыться атакующим было негде. Пэрер принял решение идти вперед в первой линии пехоты. Артиллерийский огонь итальянцев был сильным и точным, и он снова прижал австралийцев к земле. Пэрер залег вместе с ними, но, когда подворачивался шанс сделать хороший снимок, становился на колени, чтобы поработать с камерой. Стоит ли говорить о том, что каждый раз он навлекал на себя огонь итальянцев и ругань со стороны австралийцев. Пехотинцы позли вперед, но на полпути к аэродрому на них обрушился еще и ружейно-пулеметный огонь. Пэрер, однако, не уставал поднимать камеру надо головой и снимать. Людям казалось снова и снова, что он убит, но дым от снарядов и пыль рассеивались, и они снова видели камеру над каким-нибудь камнем.

Опыт, полученный под Дерной, убедил молодого корреспондента в том, что он должен находиться впереди атакующих, чтобы его камера видела своих солдат так, какими видит их противник. Фрэнк Легг (Frank Legg, 1906-1966), австралийский военный корреспондент, так говорил об этом: «Его задача, как он ее видел, была такой: поймать в кадр [человеческие] эмоции, страхи и ненависть, силу духа солдата в бою, передать момент истины, когда солдат идет в атаку, чтобы убить или быть убитым.» Рон Уильямс (Ron Williams, 1911-1999, австралийский кинодокументалист и писатель, друг Пэрера) считал,

что Пэрер с того момента был обречен. Вопрос был не в том, будет он убит или нет, а в том, когда он будет убит.

Британские артиллеристы в бою под Дерной

Греция

В апреле 1941 года 6-я Австралийская Дивизия отправилась в Грецию, вместе с ней был и Пэрер. Британские войска потерпели поражение, и их отступление сумели запечатлеть на кинолентку Пэрер и Уильямс. Они были настолько близко к передовой, что едва избежали плена. Пэрер снимал с автомобиля: у него был бесстрашный водитель, тогда как Уильямс снимал с крыш домов, благодаря чему остались кадры наводящих ужас атак пикирующих бомбардировщиков...

Пэрер на борту австралийского крейсера Perth в порту Пирея. 03.08.1941

Друзьям нашлось места на греческом рыболовном судне, на котором они перебрались на [Крит](#). Оттуда им пришлось эвакуироваться уже на танкере, когда в небе господствовали немецкие самолеты. Военные корреспонденты 38 часов подряд играли в карты, Пэрер, азартнейший игрок, сражался с присущей ему безрассудностью и проиграл все свое содержание за последнее время. Уильямс больше выигрывал, но все это были греческие

драхмы, которые он раздал детям уже на египетской пристани, считая, что эти деньги теперь обесценились... Греческая трагедия оставила глубокий след в душе Пэрера – военное поражение и падение этой страны нанесли ему сильную душевную травму: он отказывался наотрез говорить с кем-либо о Греции, даже с Роном Уильямсом, прошедшим через это вместе с ним.

Сирия

Пэрер стал единственным австралийским фотокорреспондентом в Сирии. Он и здесь проявлял свою неутомимость и умудрялся находиться всюду и везде одновременно. Он снимал с борта эсминца, обстреливаемого контролируемое французами побережье, снимал с борта бомбардировщика, атакующего французский штаб в Бейруте, шел в атаку вместе с пехотой...

В Сирии он смог протестировать свою концепцию военной фотографии и едва не поплатился за это жизнью. Под Мерджаюном/Merdjauoun он попал под обстрел австралийской артиллерии, предшествовавший атаке, и, таким образом, сумел сделать несколько фотографий атакующих позиции вишистов австралийских пехотинцев из 7-й Дивизии. К сожалению, его камера была повреждена, и пленка была засвечена после близкого разрыва французской мины. Сам он не пострадал. На ставших классическими документальными кадрах этой кампании можно видеть солдат, штурмующих Форт Хиам/Fort Khiam. Пэрер одним из первых ворвался в форт и заснял на кинокамеру захват его австралийцами. Вскоре после этого он оказался как никогда близко к гибели за всю кампанию. Он и Уильямс сидели уже вне стен форта и перезаряжали камеру, когда попали под огонь французских пулеметов и минометов. Одна из мин упала в нескольких ярдах от них в тот момент, когда один из солдат выбежал из форта и сразу попал под минометный огонь. Пэрер и Уильямс успели дотащить раненого солдата до укрытия...

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

008194

Австралийцы входят в форт Хиам

После Сирии, в августе 1941-го, он переместился в [Тобрук](#), снова на борту канонерки *Ladybird*, снимая австралийцев, оборонявших осажденную крепость. В конце 1941-го он и Уильямс планировали перебраться в Тегеран, надеясь побывать в России и снять фильм о событиях на Советско-Германском фронте, но пришли известия о начале войны на Тихом океане...

Люди из последнего австралийского батальона, остававшегося в Тобруке в декабре 1941 года

Новая Гвинея

Пэрер хотел снимать австралийцев и уже 10 марта 1942 года, после 26-месячного перерыва, прибыл в Мельбурн. Департамент Информации/Department of Information обратился к нему с просьбой отправиться на фронт уже на следующий день! Он выпросил двухнедельный отпуск, после чего вылетел в Таунсвилл и к середине 1942 года уже был на Новой Гвинее. Вместе со знаменитым австралийским военным корреспондентом [Осмаром Уайтом](#) (1909-1991) он добрался до Порт-Морсби. Здесь Пэреру уже через несколько дней удалось заснять крупнейший воздушный налет японцев. Вскоре у австралийцев, находившихся на *домашнем фронте*, появилась возможность увидеть сделанную им кинохронику и понять масштабы угрозы, нависшей над страной. Тем временем на направлении [Bay/Wau – Саламауа/Salamaua](#) возникла угроза прорыва японцев на юг Новой Гвинеи. Здесь небольшая группа австралийцев численностью в батальон отражала атаки значительно более многочисленной и нацеленной на победу группировки японцев. Пэрер принял решение добраться до Вау и снять эти бои. Перед ним были сотни миль гор, покрытых густыми джунглями, – путь, который до него прошли совсем немногие белые люди...

Компаньоном Пэрера снова был Осмар Уайт, который позднее напишет о первом этапе сражений на Новой Гвинее книгу под названием *Green Armour*. Вот как он писал о Пэрере после этого путешествия:

Пэрер повидал больше боевых действий, чем какой-либо другой военный корреспондент. Он был молодым, решительно настроенным и очень, очень храбрым парнем. Чем больше я проводил времени с ним, тем больше он мне нравился и тем больше я им восхищался. Он был высоким, сутуловатым, черноволосым, с желтоватым лицом, улыбчивым. У него были жилистые ноги, очень длинные. Они выглядели так, словно ими было можно сокрушить череп питона. Никто из находившихся неподалеку от него не смог бы удержаться от смеха вместе с ним, когда он гоготал своим басом...

Путешествие через горы

Пэрер и Уайт совершили эпическое путешествие. Они добрались на шхуне до устья реки Лакекаму/Lakeкату, после чего поднялись в ее верховья на каноэ. Далее их путь проходил по горной тропе под названием *Bulldog*. Они присоединились к группе людей, в которую входили около 100 папуасов-носильщиков, каждый из которых нес упаковку с грузами

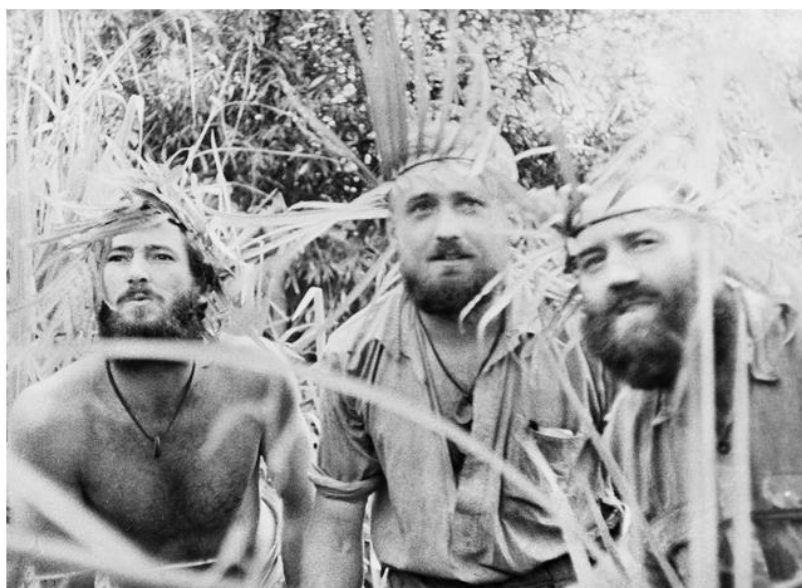
весом 50 фунтов (23 кг) для сражающихся на направлении Вау-Саламау австралийцев. На пути этой группы был перевал высотой около 9 000 футов (2 743 м). Люди обливались потом днем и тряслись от холода ночью, дожди шли непрерывно. Даже носильщики страдали от всевозможных болезней – нескольких пришлось отправить обратно, один папуас умер от пневмонии. Их ношу пришлось нести остальным. Тяжелее всего были подъемы по крутым горным склонам. Наступил момент, когда, по воспоминаниям Уайта, даже Пэрер стал выглядеть мрачновато. Еще один папуас умер от разрыва селезенки, но, в итоге, грузы были доставлены в Вау.

Папуасы поднимаются вверх по реке Лакекаму с грузами для защитников Вау

Вау и Саламауа

За следующие 12 месяцев Пэрер снял серию документальных фильмов, благодаря которым он стал знаменитостью. Через четыре дня после прибытия в Вау он добрался до деревни Мубо/Mubo, где находилась передовая база сражающихся австралийцев. Наконец он был на линии фронта. Он сопровождал бойцов в их рейдах, носивших партизанский характер, и принял участие в атаках на занятые японцами деревни Кела/Kela и Чайнатаун/Chinatown, где ему удалось заснять с близкого расстояния успешно окончившийся для австралийцев бой.

Слева: скриншот из постановочной киноплёнки, снятой по мотивам рейда партизан на занятую японцами деревню, - австралиец Джон Хэннем с ручным пулеметом; справа – солдаты, с которыми Пэрер находился на НП близ Саламауа

Тем временем японцы заняли [плацдарм Гона/Gona – Буна/Buna](#) на северо-востоке Новой Гвинеи. Уайт был уверен, что за этим последует атака японцев через хребет Оуэн-Стэнли в направлении Порт-Морсби, и преисполнился решимости вернуться в Порт-Морсби через Вау и тропу *Bulldog*, но Пэрер решил остаться. В дальнейшем он перебрался на наблюдательный пункт австралийцев в неподалеку Саламауа, с которого они следили за действиями японцев в районе их основной приморской базы. Здесь Пэреру всячески помогали обычные солдаты, которые вспоминали о нем как о «парне, который выбирал для своих молитв самое неподходящее время и место.» И наблюдения, и киносъемка велись с огромного дерева – с точки, расположенной в 50 футах над землей. Пэрер провел на дереве 9 дней, используя специальный телеобъектив для съемки расположенного у подножия гор японского аэродрома. Он запечатлел взлетающие и садящиеся самолеты, горящий транспорт (*вероятно, это было судно Kotoku Maru, потопленное бомбардировщиками В-17 30 июля 1942 года – ВК*), японцев, роющих окопы и ремонтирующих взлетно-посадочную полосу.

[На тропе Кокода](#)

После Вау и Саламауа Пэрер вернулся в Потр-Морсби, чтобы снять бои, разворачивающиеся в горах между плацдармом Буна-Гона и столицей Новой Гвинеи. Пока австралийцы отступали, серьезной проблемой оставалось снабжение батальонов, отчаянно пытавшихся остановить начавшееся в августе 1942 года продвижение японцев. Несмотря на приказ, в котором Пэреру предписывалось вернуться в Австралию для создания учебного фильма, корреспондент решил продолжить фронтовые съемки. Его сопровождали старые друзья – Осмар Уайт и другой известный австралийский военный корреспондент, [Честер Уилмот](#) (Chester Wilmot, 1911-1954). Корреспондентам снова предстоял 5-дневный пеший переход через горы, при этом груз кино- и фотооборудования Пэрера, весивший 150 фунтов (68 кг) пришлось разделить между тремя носильщиками-папуасами.

В этом походе Пэрер испытал свой первый приступ малярии и едва держался на ногах. Шли проливные тропические дожди. Навстречу им шли раненые солдаты... Первые двое парней, встреченных ими, прошли 113 миль за 16 дней – они рассчитывали добраться до госпиталя через 5 дней. Японцы продолжали теснить австралийцев – прибывающие к линии соприкосновения с противником подкрепления быстро таяли. Японцы успешно применяли свою тактику обхода обороняющихся с флангов, не давая им закрепиться.

Австралийцы на тропе Кокода

Добравшиеся до линии фронта корреспонденты отступали вместе с солдатами. Пэрер выбросил все свои личные вещи, даже запасную пару носков, чтобы сэкономить силы для переноски своего оборудования, но и этого было мало: в конечном итоге, он выбросил все, кроме кинокамеры и небольшого количества пленки. Он был вместе с солдатами, когда обессиленные японцы в середине сентября 1942 года остановились в районе деревни Иоробаива/Ioribaiwa, всего в 32 км от Порт-Морсби, и начали отступать. Снятые им документальные кадры были смонтированы в фильм *Kokoda Front Line!* и показаны по всему миру. Фильм получил *Оскара* как лучший документальный фильм года за «эффективный, простой и вместе с тем оказывающий сильное воздействие показ сцен боевых действий на Новой Гвинее и за свое волнующее отражение храбрости и мужества наших австралийских товарищей по оружию.»

Этот фильм стал первой австралийской лентой, заслужившей *Оскара*.

Тимор

В октябре 1942 года Пэрер прибыл в Сидней и провел в нем недельный отпуск. Здесь ему предложили снять фильм о деятельности австралийских партизан-коммандос, ведущих бои на Тиморе, где остатки гарнизона после оккупации японцами острова в марте 1942 года ушли в горы, чтобы продолжить борьбу. По иронии судьбы командир партизан, майор Кэллинэн (Bernard Callinan) оказался школьным другом Пэрера, но несмотря на это он вовсе не был рад тому, что австралийский ВМФ решил прислать на остров кинорепортера. Однако Пэрер сумел быстро завоевать доверие и дружеское отношение со стороны партизан. За три дня он добрался от побережья до штаба австралийцев, откуда прошел путь до позиций одной из передовых рот, а позднее и до передового взвода. Он снял на кинолентку разведывательное патрулирование, потом перешел к рейдам на коммуникации японцев, запечатлел будничную службу австралийцев, которые гораздо позднее, уже после возвращения домой, признали, что отснятые кадры не так плохи, как они ожидали...

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

013829

*Кадр из фильма, отснятого Пэрером. Партизаны атаковали и сожгли деревню Миндело/Mindelo, чтобы предотвратить ее использование японцами в качестве базы.
12 декабря 1942 года*

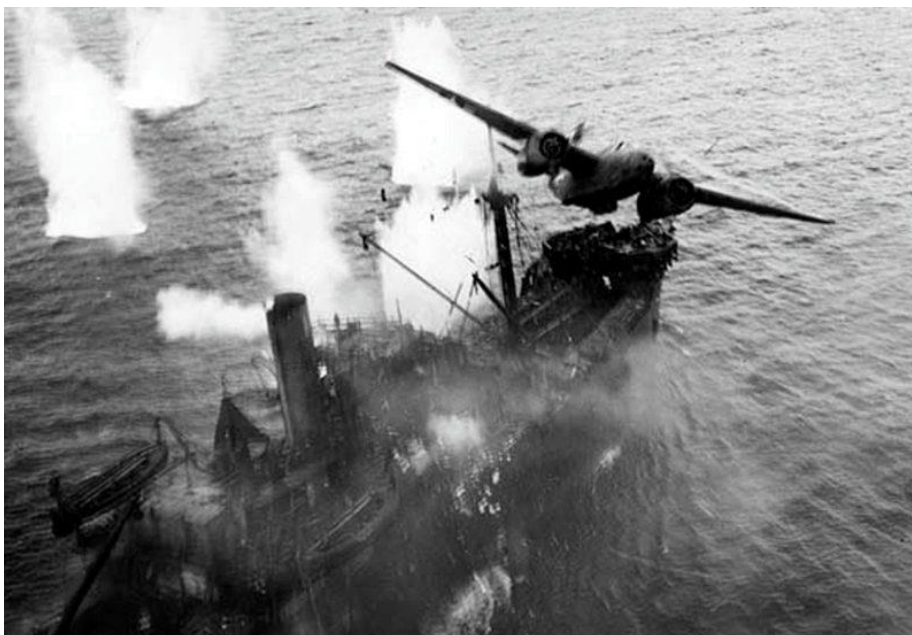

Сражение в море Бисмарка

В начале 1943 года Пэрер снова оказался в Порт-Морсби. Здесь он добился у местного командования австралийскими ВВС разрешения на съемку с борта истребителей-бомбардировщиков *Бофайтер/Beaufighter*. Такая съемка создавала неудобства: ему приходилось стоять и удерживать камеру на голове у пилота. Более того, Пэрер терял сознание из-за недостатка кислорода, когда самолеты перелетали через осевую часть хребта Оуэн-Стэнли на высоте 20 000 футов (6 100 м). Но он не забывал и про аэродромные службы: Пэрер за несколько дней снял интересный и познавательный документальный фильм о том, как работает авиабаза в военное время.

Пэрер оказался в нужном месте и в нужное время, когда в конце февраля 1943 года японцы отправили на Новую Гвинею конвой с большим количеством подкреплений и грузов. Он совершил несколько рейдов на конвой вместе с командиром звена 30-й Эскадрильи Роном Юреном (Ron F. Uren). Пэрер также принял участие в одном из вылетов на бомбардировщике *Бостон/Boston*. Атаки ВВС США и Австралии практически уничтожили конвой, после чего японцы уже не пытались осуществить масштабные переброски людей и грузов на Новую Гвинею. Корреспондент также осуществил несколько вылетов вместе в Роном Юреном, когда *Бофайтеры* получили приказ уничтожать прямо в воде японцев, которые пытались достичь берега вплавь. В то время принцип военных действий был простым: *хороший японец - это мертвый японец*.

Когда разгром конвоя закончился, в руках у Пэрера оказался имеющий большое военно-историческое значение, превосходный киноматериал об одной из важнейших побед, одержанных союзниками на море.

Одна из успешных атак авиации союзников на японский транспорт, снятая Пэрером

Снова Саламауа

В июне 1943 года Пэрер снова оказался под Саламауа. Долгие месяцы австралийцы накапливали резервы и военные материалы для решающего наступления на эту важную базу японцев. Пэрер проведет в войсках три месяца и снимет большое количество документального материала: он побывает буквально на всех участках боев и станет очень популярным среди солдат, которые даже назовут один из них *Низина Пэрера/Parer's Bowl*.

Июль 1943, наступление на Саламауа. Австралийский солдат помогает раненому товарищу добраться до перевязочного пункта. На заднем плане – папуасы-носильщики

Если возникала необходимость, он помогал бойцам. В одном случае, когда папуасы-носильщики в панике бежали с передовой, он сам начал подтаскивать 3-хдюймовые мины к огневой позиции. В другом, когда один из солдат был ранен, он помог вытащить его из-под огня. Продвигаясь вперед, солдаты, сопровождаемые Пэрером, наткнулись на вражескую стрелковую ячейку, и поднявшийся из нее японец атаковал их. Рассказывают, что Пэрер поднялся во весь рост с работающей кинокамерой и прокричал: «Не стреляйте в этого ублюдка, не стреляйте!» Солдаты приостановили стрельбу, пока корреспондент не закончил съемку, после чего застрелили отчаянного японца...

Киноязык документальных лент Пэрера

Пэрер всегда стремился уловить дух австралийского солдата, показать в своих фильмах и кадрах его храбрость и самопожертвование, его чувство юмора, его страдания и грусть. Это можно часто увидеть в его фильмах. Сам он говорил так: «Для меня главным и важнейшим было то, как эти люди, чьи физические силы были просто на исходе, продолжали [делать свое дело], движимые своим [боевым] духом. Это было честью – стать военным фотокорреспондентом и снимать парней из *A.I.F. (Австралийские Имперские Силы/Australian Imperial Force)*».

Его дневники, написанные карандашом и часто очень неразборчиво, хранятся в Библиотеке *Mitchell* в Сиднее. В них можно увидеть, как Пэрер совершенно сознательно старался запечатлеть специфически австралийские черты своих сражающихся соотечественников. От так описывал один из своих фильмов:

Дождь льет безжалостно, он стекает с травяной крыши, камера наклонена в сторону раненого парня, его вспотевшее лицо идет крупным планом, рядом с ним его товарищ. Этот дух товарищества – обычная вещь, которая переходит от [АНЗАКов](#) прошлой войны к настоящей.

Тема этого фильма такова: Главная связующая сила нашей армии – товарищество. Оно достигает наивысшей степени в пехотных взводах и отделениях. Особенным его свойством является дух АНЗАКов... В этом нет притворства – это природное. Оно проявляется в изматывающих подъемах в сумерках по крутым горным склонам... в том, как помогают раненому приятелю.

В его дневнике можно увидеть живое описание похорон убитого солдата после занятия Саламауа. Здесь есть присущее самому Пэреру товарищеское чувство по отношению к людям, которых он снимал, его скромность, с которой он убедил себя в том, что пришедшееся на его долю не идет ни в какое сравнение с тем, что довелось испытать солдатам. На самом деле, он рисковал не меньше, чем они: он был рядом с ними в передовой линии, вооруженный всего лишь камерой.

Воскресенье, 1 августа 1942 года: Отец Инглиш прибыл сегодня, чтобы освятить могилы Бэрри Мюира (Barry Muir), Бака (Buck) и Хукси (Hookesie). Шел дождь, над горами медленно проплывала мгла. Парни медленно собрались возле могил, сняли шляпы и склонили головы, потом началась служба. Тяжелый бой, уставшие люди, мокрые накидки, усталые глаза... Они почтили память своих павших товарищей со всей искренностью.

Католический капеллан, капитан Инглиш (James English, род. в 1913 году в Типперэри/Tipperary, Ирландия), проводит погребальную службу рядом с могилами только что похороненных солдат Отдельной Роты 2/3

Это была самая трогательная церемония из всех, виденных мною. Ни один человек не смотрел в камеру – последние мои кадры были сделаны снизу вверх и показывали их большие фигуры, стоящие молча рядом с могилами и потом медленнодвигающиеся, когда отпевание подошло к концу. Бэрри Мюир был одним из самых уважаемых людей в роте... Бак был горой мышц, да и Хукси показал, чего стоит...

Перед тем, как я ушел, Джон Левин (John Levin) отдал мне японские наручные часы, которые парни взяли в качестве сувенира. «Этот от всего взвода,» - сказал он. Я чувствовал себя неудобно, поскольку все, что я сделал, находясь вместе с этими парнями, было ничем рядом с их отвагой, их упорством и их боевым духом. Он сказал, что парни хотят, чтобы я их взял себе. Черт, ну что за ребята... Я неуклюже поблагодарил их и почувствовал себя карликом рядом с такими парнями.

Уход в компанию Paramount и гибель

В мае 1943 года Пэрер покинул свою должность в Австралийском Департаменте Информации и был принят на работу в американскую компанию *Paramount News*. Произошло это не потому, что он все еще получал мизерную заработную плату или потому, что американцы предложили ему в пять раз больше. Пэрера не интересовали деньги: он просто уже не мог мириться с крючкотворством и неповоротливостью в работе департамента: сначала от него требовали вернуться и заняться учебным фильмом в

разгаре кампании на Новой Гвинее, потом - отправиться в Брум/Broome, чтобы снимать ожидаемое японское вторжение и т.п. Последнее он просто счел фантазиями...

Приняв предложение компании *Paramount*, он оговорил, что его главной задачей по-прежнему будет создание репортажей о том, как воюют австралийцы, но, в действительности, он так и не вернулся туда, где сражались его соотечественники. Пэреру, настоящему патриоту, было грустно это сознавать: он чувствовал, что подводит свою страну. В итоге он решил, что должен вернуться...

Одна из последних фотографий Пэрера (второй слева) – с американскими морпехами

В марте 1944 года Пэрер был в отпуске в Сиднее, где состоялась его свадьба с Мэри Коттер (Marie Cotter). В дальнейшем он снимал высадку американцев [на острове Гуам](#), где вновь завоевал репутацию мастера кинорепортажа и невероятно храброго человека. Денис Уорнер (Denis Warner, 1917-2012), австралийский военный корреспондент, писал о нем:

Морпехи стали считать его вроде как легендарной личностью, которую не берут пули, поскольку четверо их собственных репортеров были убиты там, но ни один не рисковал так, как Пэрер. В бою за аэродром Ороте/Orote, где сопротивление японцев было наиболее яростным, Пэрер продвигался впереди пехоты, следуя за танками. Он не был ранен, но многие пехотинцы, укрывавшиеся в окопчиках позади него, были убиты пулеметным и минометным огнем.

Пэрер шел за танками, которые защищали его с фронта и давали ему возможность снимать атакующую пехоту. Конечно, опасность существовала и на флангах: в боях за Гуам его куртка была пробита пулей...

17 сентября 1944 года он высадился с морской пехотой США [на острове Пелелиу/Peleliu](#). Он надеялся, что эта операция станет его последним боевым заданием, которое предстоит выполнять вместе с американцами, и признался американскому кинорепортеру: «Мое сердце остается с австралийцами: я хочу вернуться к ним.» Но ему не было суждено выжить в этом трагическом и кровопролитном сражении: выпущенная с расстояния в 20 ярдов пулеметная очередь из японского блиндажа почти перерезала его пополам. Ему

было 32 года... Утром этого он дня принял участие в последнем в своей жизни богослужении и последний раз причастился....

Вера в Бога в жизни Дэмиена Пэрера

Родительское влияние и католическое образование оказали большое влияние на Пэрера. Он молился каждое утро и каждый вечер в самых невероятных местах и в самые неожиданные моменты: рядом с окопом, в гостиничном номере, в палатке, в то время как его товарищи могли пить пиво и рассказывать друг другу армейские истории. Был случай, когда он снимал уничтожение греческой деревни немецкими *Штуками*, растянувшись на земле, и его товарищ услышал, как он молится: «Мать пресвятая богородица, спаси этих несчастных ублюдков!» Это была необычная молитва, но сам Пэрер был неординарным человеком. Это могла бы быть его последняя молитва: одна из бомб упала совсем рядом с ним и его другом Роном Уильямсом, который, когда к нему вернулось сознание, обнаружил, что Пэрер прикрыл его своим телом...

Один из его близких друзей и товарищей по военной профессии говорил о его религиозности как о ключе к пониманию характера Пэрера: «Его гениальность, это качество, которое сделало его великим, а не просто превосходным корреспондентом, было результатом его непоколебимой приверженности римско-католической вере. Материалисты посмеются над этим, но никто из тех, кто знал Пэрера, не подвергнет это сомнению. Хотя я не разделял его веры, я признавал в этом источник его силы...»

Пэрер проявлял интерес ко всем, кого встречал на своих дорогах. Это в немалой степени проистекало из его веры: он рассматривал всех как *Детей Божьих*, как своих *братьев во Христе*. Для него не существовало языковых, расовых, религиозных или каких-то других барьеров, его обаяние моментально преодолеvalo это. Вот что рассказывал Рон Уильямс об их пребывании в Греции: «Это были две прекрасные недели. Пэрер влюбился в Грецию. Он не мог успокоиться даже на мгновение. Вскоре, казалось, он знал все Афины... Дружья у нас были повсюду.»

Будучи истовым католиком, он часто молил *Богородицу* о сохранении его жизни. В ноябре 1943 года он совершил вылет на бомбардировщике австралийских ВВС, принимавшем участие в атаке на Вевак/Wewak – авиабазу японцев на Новой Гвинее. Это был 22-й боевой вылет Пэрера, в связи с чем он сделал в своем дневнике следующую запись: «У меня было чувство, что меня, возможно, сегодня убьют, и я снова и снова повторял про себя слова о том, что я доверяю *Матери-Богородице* свое спасение и то, что, если мне предстоит умереть, я сделаю это с честью.» В тот день его самолет был сильно поврежден, некоторые члены экипажа ранены, и все они едва добрались до своего аэродрома...

Еще через два дня он записал в своем дневнике после праздничного богослужения вместе с американцами:

25 ноября. День Благодарения. Национальный праздник американцев. Парни объяснили мне, что их отцы-пилигримы собрали хороший урожай после первых 12 месяцев в Америке, и они объявили этот день праздником в благодарность Всемогущему Богу за его дары. Это урок для нас. У нас [австралийцев] есть праздник для дня, когда был установлен 8-часовой рабочий день, День Труда, дни для банковских операций... Никто пока не предложил добавить к календарю праздничный день для того, чтобы могли поблагодарить Создателя за его дары нашей стране. Похоже, многие американцы используют этот день для того, чтобы хорошо посидеть за столом и выпить, не задумываясь о том, какая у этого дня духовная основа. Однако отношение нации к этому дню заметно, и мы могли бы воспользоваться этим примером.

Из записи в дневнике Пэрера: «Я нахожу то, что моя Вера в Бога значит для меня все большее и большее. Эта преданность *Богородице* чудесна. Я уверен в том, что никогда бы

не смог делать свою работу и чувствовать столь большую симпатию со стороны наших парней, если бы не ее благодать. Я чувствую, что готов умереть. Мысль о том, что меня могут убить в бою, не сильно тревожит меня: раз существует заступничество *Богородицы*, все это к лучшему.» А среди его личных бумаг была найдена следующая запись: «Мы объединены во Христе, и нам дано его предназначение, как живой лозе, которая рождает плоды. Мы не просто исполняем чужую волю...: каждый из нас делает дело, для которого он годится по своей природе..., мы все вносим свой вклад в искупление всего рода человеческого [от власти греха].»

Он часто говорил одному из своих друзей, что ждет своей гибели в бою. Некоторые видели в этом предчувствие смерти, но, по-видимому, это было не более чем здоровой оценкой своих шансов на выживание. Незадолго до своего последнего отъезда из Сиднея он сказал своему брату Стэну: «Так долго продолжаться не может. По закону средних чисел я должен поймать пулю. Я особенно не возражаю против этого: все это в руках *Отца нашего...*» Такой взгляд на жизнь был всегда типичен для Пэрера. Он всегда рассматривал себя как любимого сына *Отца Небесного*, которому предстоит решать, будет он жить или погибнет... Собственно, он верил в то, что смерть – это не более чем переход к вечной жизни. Он никогда не сомневался в том, что, когда он умрет, он увидит, что ему уготовил всевышний. При этом Пэрер никогда не относился пренебрежительно к риску, на который он шел: он был лишен безрассудства и всегда трезво взвешивал все риски и воспринимал их как необходимую составляющую его жизни и работы. У него была работа, которую он был обязан выполнять в не меньшей степени, чем другие солдаты, и она была полна опасностей, избежать которых можно было только уклонившись от выполнения своего долга.

Эпилог

Слава еще раз нашла его уже после смерти: его лента о боях за освобождение острова Гуам в 1944 году получила приз *Headliner Award*, присуждаемый Американской Ассоциацией Журналистов...

Пэрер был горячим патриотом своей страны. Он чувствовал, что помогает сохранить лучшие австралийские традиции. В его дневнике есть следующие слова:

Мы, фотографы, не отдаем себе отчет в том, какое мощное оружие находится у нас в руках, оружие, которое служит не только настоящему, но и будущему, когда оно заложит еще один камень в здание австралийской традиции. Наши сыновья увидят своими глазами историю, историю о том, как [сражались и] погибали лучшие представители нашей молодежи и их страны.

Он хорошо понимал пропагандистский эффект своей работы. Он помогал своей стране победить в войне, но при этом смотрел на вещи более широко. Это хорошо видно из его дневниковой записи о том, для чего создавалась лента *Наступление на Саламауа/Assault on Salamaua*, которую он считал своим лучшим фильмом:

Это замечательное чувство товарищества является нитью, которая связывает нас с прошлой войной и АНЗАКаами. В первый раз мы, работая над новостной лентой об этой войне, работаем с ясно поставленной центральной темой – темой, которая выдержит испытание временем благодаря своей несокрушимой правде. Ее пропагандистская ценность – это побочный продукт. Правдой является то, что Уилл Дайсон (Will Dyson, 1880-1938, австралийский военный художник времен ПМВ) отобразил на своих рисунках о прошлой войне – для нашей армии главнейшей связующей силой является наше чувство товарищества... Его особенные свойства присущи только АНЗАКаам. Дождь, туман, грязь и малярия объединились с японцами для того, чтобы сломать наших парней, но все это только подливает масла в огонь, в котором куется великое братство.

Источники

https://en.wikipedia.org/wiki/Damien_Parer

<https://www.awm.gov.au/collection/P10676622>

<https://www.ecatholic2000.com/cts/untitled-120.shtml>

<https://anzacportal.dva.gov.au/wars-and-missions/world-war-ii-1939-1945/events/japanese-advance-december-1941-march-1942/fall-timor/men-timor>

<https://pngaa.org/article/damien-parer-master-photographer-1912-1944/>

https://www.wikiwand.com/en/Battle_of_Timor

<https://parerhistory.wordpress.com/2018/10/25/two-brothers-a-chance-meeting/>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возерат к главной странице www.warsstory.org